

УДК 902(470.332)

Тарасов В.В., соискатель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

«РУСЫ» ВОСТОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ГНЕЗДОВСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

В историографии сложилось представление о связи «русов» («росов», ранней «руси») с такими некрополями X в. как Гнездово под Смоленском, Шестовицы под Черниговом, Ярославские могильники (Тимерево, Петровское и Михайловское). Во всех этих пунктах четко прослеживается скандинавское присутствие, в особенности, видны аналогии с материалами шведской Бирки. Элитные захоронения из перечисленных пунктов считаются погребениями представителей древнерусских княжеских дружин X в. Однако, насколько обосновано сближение таких памятников как Гнездово или Шестовицы с «русами» арабских и персидских авторов или «росами» Льва Диакона? Для того, чтобы ответить на него, мы сравнили археологические находки из перечисленных выше пунктов со сведениями синхронных по времени (X в.) письменных источников: данными восточных авторов Ибн Фадлана и Ибн Мискавайха, а также византийского автора Льва Диакона. А именно, мы рассмотрели комплект вооружения и воинские традиции. Письменные источники описывают «русов» («росов») исключительно как пеших воинов, носивших щиты и сражавшихся с помощью копий, мечей и топоров. Использование лука и стрел для них было нехарактерно. Археологические же данные из Гнездово и подобных ему памятников рисуют совсем другую картину. Находки наконечников копий и топоров в них являются редкостью, а лук и стрелы, напротив, доминируют в комплекте вооружения. Элитные погребения из Гнездово, Шестовиц, Бирки — всаднические, причем, кочевого облика (всадники-лучники), а «русы» («росы») сражались в пешем строю («стена щитов»). Таким образом, письменные источники X в. противоречат сложившемуся мнению о принадлежности таких памятников как Гнездово и Шестовицы ранней «руси».

Ключевые слова: «русы» («росы»), арабские, византийские, Гнездово, погребения, вооружение.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-105-114

Согласно арабским и византийским источникам IX-X вв. важную роль в Восточной Европе того времени играл народ «русов» («росов»). Предметом настоящей статьи является сопоставление содержащихся в них сведений о боевом строе и комплекте вооружения «русов» («росов») IX-X вв. с материалами ряда восточноевропейских некрополей того же времени (Гнездово,

Шестовицы и др.).

Письменные источники.

Почти все авторы отмечают пеший характер боевого строя «русов» («росов»), привычку сражаться пешком (Табл. I). Лев Диякон повторяет эту мысль в четырех местах (!) своей «Истории» (события 970-971 гг.).

Таблица I. Источники о пешем характере боевого строя «русов» («росов») IX-X вв.

Ибн Русте (между 903-925 гг.; отражает реалии 70-х-90-х гг. IX в.)	<i>«Они высокого роста, статные и смелые при нападениях. Но на коне смелости не проявляют и все свои набеги и походы совершают на кораблях»</i> [Древняя Русь, с. 49]
Ибн Мискавайх (ум. в 1034 г.;	<i>«сражаются пешими, особенно те, прибывшие»</i> [Древняя Русь, с. 101]

повествует о событиях 943/944 гг.)	
Лев Диакон (970-971 гг.) использует термины «росы», «скифы» и «тавроскифы» как синонимы.	<p>1) «Скифы (всегда) сражаются в пешем строю; они не привыкли воевать на конях и не упражняются в этом деле» [Лев Диакон, с. 70]</p> <p>2) «Ромеев же одолевали стыд и злоба (при мысли о том), что они, побеждавшие оружием и мужеством всех противников, отступят как неопытные в битвах новички и потеряют в короткое время свою великую славу, потерпев поражение от народа, сражающегося в пешем строю и вовсе не умеющего ездить верхом» [Лев Диакон, с. 74]</p> <p>3) «Скифы к концу дня выехали из города верхом — они впервые появились тогда на конях. Они всегда прежде шли в бой в пешем строю, а ездить верхом и сражаться с врагами (на лошадях) не умели. Ромеи тотчас вооружились, вскочили на коней, схватили копыя...и стремительно, грозной лавиной понеслись на врагов. Ромейские копыя поражали (скифов), не умеющих управлять лошадьми при помощи поводьев» [Лев Диакон, с. 75]</p> <p>4) «Явными доказательствами (скифского происхождения Ахилла) служат покрой его накидки, скрепленной застежкой, привычка сражаться пешим...» [Лев Диакон, с. 79]</p>
Ал-Марвази (конец XI – начало XII вв.)	«Они — люди сильные, могучие, отправляются пешими к отдаленным местам для разбоя....Если бы были у них верховые животные и всадники, то усилились бы беды из-за них у людей» [Древняя Русь, с. 61]

Заметим, что за почти столетний период разделяющий свидетельства Ибн Русте (отражает реалии 70-х-90-х гг. IX в.) и Льва Диакона (русско-византийская война, 970-971 гг.) в этом плане ничего не поменялось.

Более или менее полные сведения о комплекте вооружения «русов» («росов») содержатся в трех источниках: «Записках» Ибн Фадлана (922 г.), «Книге испытаний» Ибн Мискавайха

(события 943/944 гг.) и «Истории» Льва Диакона (события 970-971 гг.). Временной интервал охватывает, таким образом, период 922-971 гг. (См. Табл. II). Для более раннего времени (втор. пол. IX в.) мы располагаем только фрагментарной информацией о вооружении «русов» («росов»). Она содержится в описании «острова русов» Ибн Русте и «Житии патриарха Игнатия».

Таблица II. Источники о комплекте вооружения «русов» («росов») IX-X вв.

«Житие патриарха Игнатия» (начало X в.; повествует о событиях 860 г.)	«В это время запятнанный убийством более, чем кто-либо из скифов, народ, называемый Рос, по Эвксинскому понту прийдя к Стенону и разорив все селения, все монастыри, теперь уж совершал набеги на находящиеся вблизи Византия острова, грабя все (драгоценные) сосуды и сокровища, а захватив людей, всех их убивал. Кроме того, в варварском порыве учинив набеги на патриаршие монастыри, они в гневе захватывали все, что ни находили, и, схватив там двадцать два благороднейших жителя, на одной корме корабля всех перерубили секирами» [Бибииков, с. 45]
Ибн Русте (между 903-925 гг.; отражает реалии 70-х-90-х гг. IX в.)	<p>1) «Когда у них рождается сын, то он дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ним и говорит: «Я не оставляю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что ты приобретешь этим мечом»»</p> <p>2) «Мечи у них сулаймановы»</p> <p>3) «Если обе стороны оказываются недовольны приговором (царя), то по его приказанию дело решается на мечах: чей меч острее, тот и побеждает»</p>

	4) «Все они постоянно носят мечи» [Древняя Русь, с. 48-50]
Ибн Фадлан (922 г.)	1) «С каждым из них (имеется) секира и меч и нож и он (никогда) не расстаётся с тем, о чем мы (сейчас) упомянули. Мечи их плоские, с бороздками, франкские...» [Путешествие, с. 78] 2) «и пришли мужи, (неся) с собой щиты и деревяжки...мужи начали ударять деревянные жками по щитам, чтобы не был слышен звук ее крика» [Путешествие, с. 82]
Ибн Мискавайх (ум. в 1034 г.; повествует о событиях 943/944 гг.)	1) «Каждый из них носит оружие и прикрепляет к себе большую часть ремесленных орудий, (состоящих) из топора, пилы, молота и прочего. Сражаются они (с помощью) копья и щита, носят меч и привешивают к себе палицу и оружие наподобие кинжала» [Древняя Русь, с. 101] 2) «Когда умирал у них человек, погребали с ним его оружие, снаряжение, жену или другую женщину, слугу, если он любил его, по обычаю. После гибели их дела мусульмане подняли их могилы и извлекли из них мечи. Говорят, (имеют спрос) и сейчас из-за своей остроты и высокого качества» [Древняя Русь, с. 104]
Лев Диакон (970-971 гг.) использует термины «росы», «скифы» и «тавроскифы» как синонимы.	1) «...щиты у них прочны и для большей безопасности достигают ног» [Лев Диакон, с. 70] 2) «Тавроскифы плотно сомкнули щиты и копья, придав своим рядам вид стены, и ожидали противника на поле боя» [Лев Диакон, с. 73] 3) «Тесно окружив (магистра), они зверским образом изрубили его вместе с доспехами своими мечами и секирами, насадили голову на копье, водрузили ее на башне и стали потешаться над ромеями» [Лев Диакон, с. 78] 4) «К заходу солнца все войско тавроскифов вышло из города; Они решили сражаться изо всех сил, построились в мощную фалангу и выставили вперед копья...скифы с силой напали на ромеев, пронзали их копьями, ранили стрелами коней и валили на землю всадников...(Сфендослава) спасла кольчужная рубаха и щит...Анемас (грек — Т.В.) же был окружен рядами скифов, конь его пал, сраженный тучей копий» [Лев Диакон, с. 80] 5) «Говорят в этой битве полегло 15 500 скифов, (на поле сражения) подобрали 20 000 щитов и очень много мечей» [Лев Диакон, с. 81]

Обобщая сведения письменных источников IX-X вв., можно заключить, что комплект наступательного вооружения «русов» («росов») включал в себя копье — основное боевое средство (по крайней мере с середины X в.), топор и меч. При этом, топор имел универсальное назначение, служа как рабочим (Ибн Мискавайх), так и боевым (Лев Диакон) орудием. Не случайно, арабские авторы (Ибн Фадлан, Ибн Мискавайх) упоминают его на первом месте¹. Секиры фигурируют также в «Житии патриарха

Игнатия» (начало X в.) при описании нашествия «росов» на Константинополь в 860 г. Замыкают «триаду» наступательного вооружения «русов» мечи. Источники отмечают их высокое качество, ценность. Функцию вспомогательного оружия выполнял кинжал (нож). Лук и стрелы играли у «русов» незначительную роль. Восточные авторы (Ибн Русте, Ибн Фадлан, Ибн Мискавайх) их вовсе не упоминают. Лев Диакон метание стрел «росами» отмечает 4 раза. При этом, 3 раза они использовали их при обороне

¹ Т.е. топор опережал копье по совокупности боевых и рабочих функций.

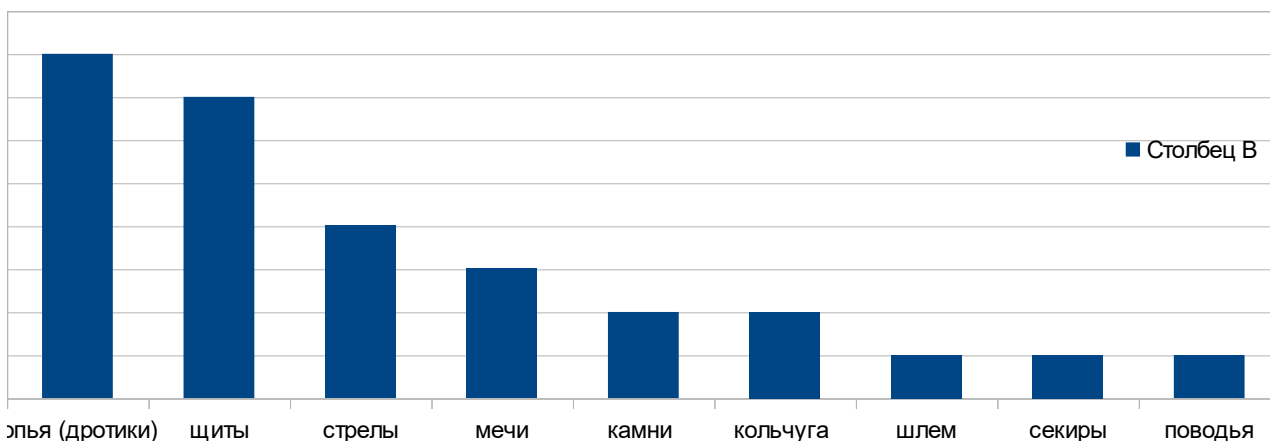
городских стен наряду с камнями (Преслава, Дористол), и только 1 раз - в открытых столкновениях. «Росские» же копья (дротики) этот автор упоминает 8 раз.

Защитное вооружение. Его основным элементом был щит. Шлем и кольчуга как защитные средства использовались «росами» гораздо реже (см. Диаграмму I¹). Конское снаряжение (поводья) упоминается у «росов» только один раз, и то, в самом негативном контексте [Лев Диакон, с. 75].

Как видим, между описаниями «росов» («росов») в различных источниках IX-X вв. нет серьезных

противоречий. Один источник либо подтверждает сведения других источников (см. напр. Диаграмму I), либо дополняет их. Стало быть, под «русами» («росами») IX-X вв. имеется ввиду один и тот же этнос или одна и та же довольно сплоченная группа лиц. Поскольку Ибн Фадлан писал, что на погребальный костер рядом с покойником «русы» клали «*все его оружие*»² [Путешествие, с. 81], можно надеяться что комплект вооружения «росов» найдет отражение в курганных³ некрополях Восточной Европы IX-X вв.

атистика упоминаний используемых «росами» видов оружия в "Истории" Льва Диакона (970-971 гг.) в соответствии со словами Ибн Мискавайха (943/944 г.) о "русах": "Сражаются они (с помощью) копья и щиты"

Памятники «гнездовского» типа.

Не вызывает сомнений тождество «росов» («росов») восточных и византийских источников с «русью» ПВЛ — древнерусской дружиной IX-X вв. Последняя же уверенно соотносится с

воинскими захоронениями из таких археологических памятников IX-X вв. как Гнездово под Смоленском, Шестовицы под Черниговом, Ярославские могильники (Тимерево, Петровское и Михайловское) [см. напр. Авдусин, с. 24-25;

¹ Статистическая обработка текста Льва Диакона, а именно книг VIII и IX, посвященных войне со Святославом (970-971 гг.), велась по изданию 1988 г. (стр. 68-83).

² Об этом же упоминает Ибн Мискавайх: «Когда умирал у них человек, погребали с ним его оружие, снаряжение...» [Древняя Русь, с. 104].

³ Курганный обряд погребения у «росов» вытекает со слов Ибн Фадлана: «И вот, действительно, не прошло и часа, как превратился корабль и дрова, и девушка, и господин в золу, потом в (мельчайший) пепел. Потом они построили на месте этого корабля, который они вытащили из реки, нечто подобное круглому холму» [Путешествие, с. 83].

Фетисов, с. 207-211]. Отличительной особенностью данных некрополей выступают ажурные бронзовые украшения (овальные, трилистные, равноплечные, кольцевидные фибулы и др.) с плетеным орнаментом и навершиями в виде звериных головок. Распространение в Восточной Европе вещей этого стиля связывается с экспансией скандинавских (шведских) викингов — «варягов» ПВЛ [Носов, Хвощинская; Янссон]. В частности, обращает на себя внимание сходство вещицы «вуали» из перечисленных пунктов с таковой из могильника Бирка на о.Бьёркё в Швеции. Не случайно, В.Я.Петрухин рассматривает шведское поселение на о.Бьёркё в качестве прототипа «острова русов» Ибн Русте (реалии 70-х-90-х гг. IX в.) - изначальной «руси» [Петрухин, с. 133-135].

Однако, генетическая связь «русов» («росов», «руси» ПВЛ) IX-X вв. с такими некрополями как Гнездово, Шестовицы, Ярославские могильники может быть поставлена под сомнение. Дело том, что имеет место разительное несоответствие между характером вооружения «русов» («росов») по письменным источникам IX-X вв. и тем, что находят в перечисленных выше памятниках. Так, популярные у «русов» («росов») топоры и копья — исключительно редкая находка во всех восточноевропейских могильниках с сильным «скандинавским присутствием». На это обратил внимание еще В.И.Сизов при описании Гнездовского некрополя (1902 г.):

«Почти полное отсутствие в гнездовских курганах железных секир можно считать характерным фактом, так же, как и редкую находку копий», и

«благодаря новым раскопкам г.Сергеева, количество предметов, относящихся к оружию увеличилось, но указанное нами преобладание мечей и стрел сравнительно с копьями и секирами не нарушилось» [Сизовъ, с. 75].

Примечательно и то, что редкие экземпляры находимых в Гнездово топоров зачастую относятся к типу топориков-чеканов¹. Это кочевническое оружие предназначенное для нанесения удара сверху сидя на коне. А ведь для изготовления кораблей и лодок, на которых согласно многим источникам передвигались «русы» («росы»), были нужны хорошие рабочие (универсальные) топоры². Топорики-чеканы для этих целей не годятся.

Стрелы, напротив, типичны для «дружинных» захоронений. По словам В.И.Сизова *«само разнообразие типов и обилие найденных наконечников стрел, указывает, по нашему мнению, на тот факт, что лук и стрелы были исконным и обычным оружием жителей местностей Гнездова» [Сизовъ, с. 73].* Из 115 воинских погребальных комплексов Гнездово известных к 2008 г., 50 (43%) содержат из оружия только стрелы [Фетисов, с. 209]. Таким образом, рядовые воины «гнездовского гарнизона» — лучники, в то время как «русы» сражались *«(с помощью) копья и щита» (Ибн Мискавайх).*

Ярославские могильники имеют тот же характер, что и Гнездово. *«Чаще других (видов оружия — Т.В.) с мечами встречаются стрелы (в четырех погребениях), тогда как с боевым топором и копьем меч встречен по одному разу...всего в тимереvских, петровских и михайловских курганах*

¹ Напр. в 1949-1950 г. в Гнездово было раскопано 85 курганов, найдено всего лишь 3 топора, из которых 2 — чеканы [Авдусин, с. 14, 16].

² Что и зафиксировал Ибн Мискавайх в своем рассказе.

найдено 47 стрел 10 типов». Наконечники копий, напротив, чрезвычайно редки - они известны всего лишь в 7 захоронениях 6 курганов (из 643 раскопанных!) [Ярославское Поволжье, с. 56-58]. Из 85 ярославских курганов с предметами вооружения, в 34 (40%) из оружия присутствуют только стрелы [Фетисов, с. 209].

Отмеченное В.И.Сизовым для Гнездово «преобладание мечей и стрел сравнительно с копьями и секирами» наблюдается и в Шестовицком некрополе. В нем наконечники стрел выявлены в 16 захоронениях, клинковое оружие (мечи, скрамасаксы и сабля) — в 13, в то время как наконечники копий только в 10, а секиры — в 6 [Бліфельд, с. 66, 64, 68, 71].

Погребения шведской Бирки также демонстрируют черты идущие вразрез с описаниями «руссов» Ибн Фадлана и Ибн Мискавайха: редкость топоров (секир) - всего 19 экземпляров на 1100 раскопанных погребений [Hallinder, p. 50], и, напротив, изобилие стрел. Всего в могильнике Бирка обнаружено около 450 (!) наконечников стрел [Wergaeus, p. 25]. В противоположность этому, Ибн Фадлан, лично видевший «руссов» и оставивший подробное описание их внешнего облика, вооружения, обычаев и обрядов, лук и стрелы не упоминает [см. Путешествие, с.78-84].

Наиболее представительные, элитные воинские захоронения Гнездово, Бирки, Шестовиц, Ярославских могильников явно «всаднические». Для них характерно сочетание в одном погребальном комплекте трех элементов: меча, конского снаряжения (стремена, удила), лука и стрел (стрел). Приведем примеры.

1. Камерное захоронение в кург. Дн-4 (Гнездово, раскопки 1984 г.;

дендродата — 979 г.), где с воином был погребен конь, а в числе находок значатся — меч, удила, два стремени, 5 наконечников стрел, топорик-чекан, наконечник копья [Авдусин, Пушкина, с. 196-200].

2. Камерное захоронение в кург. 36 (1925 г.) в Шестовицах. В ногах воина — конь, а набор оружия и снаряжения включает в себя меч, скрамасакс, пару стремян, сагайдак с 13 наконечниками стрел, наконечник копья [Бліфельд, с. 128-131].

3. Камерное захоронение в кург. 42 (1925 г.) в Шестовицах. В ногах воина — конь, среди находок — меч, удила, четыре стремени, лук, сагайдак с 18 наконечниками стрел, наконечник копья. [Бліфельд, с.138-141, 201, Табл. XII].

4. Камерное погр. в кург. 110 (1927 г.) в Шестовицах. В ногах воина и его наложницы (?) — конь, среди находок — меч, скрамасакс, остатки лука и сагайдака, несколько обломков и два целых наконечника стрел, костяные накладки от седла, пара стремян [Бліфельд, с. 175-177, 219, Табл. XXX].

5. Михайловский могильник. Трупоожжение в кург. 34 (1898 г.): сложенные в железный котелок удила, стремяна, железная рукоять плетки, стрелы, железные скобки от колчана, копьё; рядом с котелком — меч [Ярославское Поволжье, с. 136].

6. Бирка (Швеция). Камерное захоронение в кург. 644 (сер. X в.): меч, пара стремян, связка стрел, топорик-чекан, умбон щита, наконечник копья [Воронин].

Перед нами всадники, которые для дальнего боя использовали лук и стрелы, а в ближнем бою рубили противника мечом. Согласно Аммиану Марцеллину (IV в.) подобной тактики придерживались кочевавшие «по горам и лесам» гунны:

«Они заслуживают того, чтобы признать их отменными воителями, потому что издали ведут бой стрелами, снабженными искусно сработанными остриями из кости, а сблизившись в рукопашную с неприятелем, бьются с беззаветной отвагой мечами» [Аммиан Марцеллин, с. 539].

В целом, конская сбруя считается одним из отличительных признаков «дружинных» захоронений IX-X вв. Например, в Шестовицах такой атрибут всадника как стремяна выявлены в 11 погребениях [Блифельд, с. 81]. Нередко в данных могильниках встречаются и железные уздечные накладки крестовидной формы. Их задача — фиксация пересеченных ремней суголовья. В Гнездово их известно 9 экз. В шведской Бирке они встречены в 16 захоронениях (кург. 11 А, 46, 114 А, 449, 496, 581, 710, 721, 752 В, 834, 872, 914, 916, 944, 955, 965) [Новиков, с. 181-183]. Д.А.Авдусин обобщая материал Гнездовского некрополя писал: *«Русская дружина, как правило, была конной о чем говорят часто встречающиеся в курганах лошадиные кости и части сбруи» [Авдусин, с. 25].* Фигурки всадников с мечами из кург. 825 в Бирке (Швеция) [Arbman, Taf. 92: 7, 11] как кажется, довольно точно передают общий характер рассматриваемых памятников. И, заметим, он никак не вяжется со сведениями источников IX-X вв. об обычае «русов» («росов») сражаться исключительно в пешем строю (Табл. I).

Выводы

Таким образом, мы видим, что воины захороненные в Гнездово, Шестовицах, Ярославских могильниках, Бирке (Швеция) во многом являются противоположностью «русов» («росов»). Вместо *«тучи копий»* (Лев Диакон) эти некрополи дают «тучу» стрел. Вместо топоров (секир), которые были с *«каждым»* «русом»-пехотинцем (Ибн Фадлан, Ибн Мискавайх) — редкие находки топориков-чеканов, кочевнического (кавалерийского) оружия. Вместо народа *«вовсе не умеющего ездить верхом»* (Лев Диакон) — погребения воинов в одной яме с конем и снаряжением всадника (стремена, удила)¹. И, пожалуй, самое важное - в рядовых воинских захоронениях этих могильников вместо ожидаемых копий и топоров содержатся исключительно стрелы (в 40-43 % воинских захоронений). Налицо фундаментальное противоречие, но его как будто не видят или не хотят видеть.

Надо сказать, несоответствие «дружинных» захоронений IX-X вв. синхронным по времени описаниям «русов» («росов») не ограничивается только лишь комплектом вооружения. Так, например, браслеты, упоминаемые восточными авторами (Ибн Русте, Ибн Фадлан) как украшение «русов» [Древняя Русь, с. 48, 50, 75; Путешествие, с. 82] для «дружинной» культуры совершенно нехарактерны².

¹ Упомянем также про находки в «дружинных» захоронениях Древней Руси и в шведской Бирке характерных для тюркского мира наборных поясов [см. напр. Arbman, Taf. 88-90]. Сюда же, на связь с тюрками-кочевниками, на наш взгляд, ориентированы находки в Гнездово бронзового котла, завернутого в баранью шкуру (раскопки И.С.Абрамова, 1905 г.) и медной фигурки козла (барана) (из раскопок 1949-1950 гг.) [Авдусин, с. 13, 19-20]. Такие детали вкупе с камерными погребениями, где в ногах воина — конь, находками топориков-чеканов, изобилием наконечников стрел, придают рассматриваемым памятникам отчетливый «кочевнический» колорит. «Русы» («росы») же по всем описаниям предстают типичными викингими. Это пехота высаживающаяся с кораблей.

² У В.И.Сизова: *«Что касается браслет или запястий, то этого рода украшения в Гнездовском могильнике встречались вообще замечательно редко»* [Сизов, с. 51]. У «русов» же, наоборот, они были популярны. По Ибн Русте: *«мужчины их носят золотые браслеты»* [Древняя Русь, с. 48.]. По Ибн Фадлану: *девушка, перед тем как взойти на погребальный корабль к своему умершему господину — знатному «росу» «сняла два браслета, бывших на ней»* [Путешествие, с. 82]

Едва ли не единственное, что сближает «русов» («росов») IX-X вв. и так называемые «дружинные» захоронения Древней Руси — мечи, но если у первых меч — оружие пехоты наряду с копьем и топором, то в памятниках «гнездовского» типа находки мечей коррелируют с находками стрел и конского снаряжения («гуннский» комплект).

В итоге, приходится констатировать следующее: характер вооружения «русов» («росов»), описанных

источниками втор. пол. IX - пер. пол. X в. («Житие патриарха Игнатия», сведения Ибн Русте, Ибн Фадлана и Ибн Мискавайха), а также более поздних по времени «росов» («тавроскифов») Льва Диакона (970-971 гг.) не коррелирует с находками из таких восточноевропейских некрополей IX-X вв. как Гнездово, Шестовицы, Ярославские могильники (Тимерево, Петровское и Михайловское), а также могильника Бирка в Швеции.

Сокращения

ПВЛ — Повесть временных лет

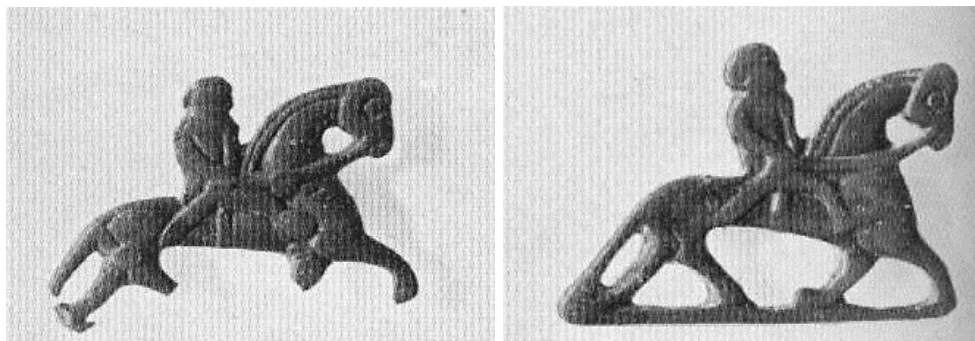

Рис. 1. Фигурки всадников с мечами. Бирка (Швеция), кург. 825. Взято из: Arbman, Taf. 92 (7, 11).

Список литературы

1. Авдусин Д.А. Гнездовские курганы. Смоленск, 1952.
2. Авдусин Д.А., Пушкина Т.А. Три погребальные камеры из Гнездова // История и культура древнерусского города. М., 1989. С.190-205.
3. Аммиан Марцеллин. Римская история. Перев. с латин. Ю.А.Кулаковского и А.И.Сонни. М., 2005
4. Бибииков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. Т.1. М., 2004.
5. Бліфельд Д.І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. К., 1977.
6. Воронин П.С. Захоронение 644. Могильник 2А, к северу от Борга, Бирка // Livet i Birka och Naithabu (Жизнь в Бирке и Хедебю). Выпуск #1. 23.04.2014. С.7-24. (электронная публикация).
7. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия // Под ред. Т.Н.Джаксон, И.Г.Коноваловой и А.В.Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. Части I – Т.М.Калинина, И.Г.Коновалова; части II – В.Я.Петрухин. М., 2009.
8. Лев Диакон. История. Перев. М.М.Копыленко. М., 1988.
9. Новиков В.В. Оголовья с железными элементами X в. из раскопок в

Гнездове // Археологические вести. Вып.19. Спб., 2013. С. 181-187.

10.Носов Е.Н., Хвоцинская Н.В. Некоторые аспекты изучения кольцевидных булавок на территории Древней Руси // Славяне и финно-угры. Контактные зоны и взаимодействие культур. Сборник докладов. Под ред. А.Н.Кирпичникова, Е.Н.Носова, А.И.Саксы. Спб., 2006. С. 130-140.

11.Петрухин В.Я. «Русский каганат», скандинавы и южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии // Древнейшие государства Восточной Европы 1999 г., М., 2001. С.127-141.

12.Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Под ред. И.Ю.Крачковского. М., 1939.

13.Сизовъ В.И. Курганы Смоленской Губернии. Выпускъ 1-й. Гнездовский могильникъ близъ Смоленска. С.-Петербургъ, 1902.

14.Фетисов А.А. Численность «дружинных» гарнизонов на торговых путях Восточной Европы // Стародавній Іскоростень і слов`янські гради. Том 2. Коростень, 2008. С.207-212.

15.Янссон И. К вопросу о полиэтничных общностях эпохи викингов // Древнейшие государства Восточной Европы 1999 г., М., 2001. С.116-126

16.Ярославское Поволжье X-XI вв. По материалам Тимеревского, Михайловского и Петровского могильников. Под ред. А.П.Смирнова. М., 1963.

17.Arbman H. Birka. I. Die Gräber. Tafeln. Uppsala, 1940.

18.Hallinder P. Streit- und Arbeitsäxte // Birka II:2. Systematische Analysen der Gräberfunde. Ed. Arwidsson G. Stockholm, 1986. P. 45-50.

19.Wergaeus E. Die Pfeilspitzen von Birka // Birka II:2. Systematische Analysen der Gräberfunde. Ed. Arwidsson G. Stockholm, 1986. P. 21-34.

THE «RUS» OF EASTERN SPRINGS AND THE GNEZDOVO ARCHAEOLOGICAL COMPLEX

Historiography has developed an idea of the genetic connection between the “Rus” (“Ros“, early “Rus”) with such necropolises of the 10th century. like Gnezdovo near Smolensk, Shestovitsy near Chernigov, Yaroslavl burial grounds (Timerevo, Petrovskoe and Mikhailovskoe). At all these points, a Scandinavian presence is clearly traced, in particular, there are analogies with the materials of the Swedish Birka. Elite burials from the listed points are considered the burials of members of the ancient Russian princely squads of the 10th century. However, how justified is the rapprochement of such monuments as Gnezdovo or Shestovitsy with the "Rus" of Arab and Persian authors or the "Ros" of Leo the Deacon? In order to answer it, author compared the archaeological finds from the points listed above with information from written sources synchronized in time (10th century): data from the eastern authors Ibn Fadlan and Ibn Miskawayh, as well as the Byzantine author Leo the Deacon. Namely, we examined a set of weapons and military traditions. Written sources describe the "Rus" ("Ros") exclusively as foot soldiers who wore shields and fought with spears, swords and axes. The use of a bow and arrow was unusual for them. Archaeological data from Gnezdovo and similar monuments paint a completely different picture. Spearheads and axes are rare in them, while bows and arrows, on the contrary, dominate in the set of weapons. Elite burials from Gnezdovo, Shestovitsy, Birka belonged to horsemen, moreover, of nomadic appearance (horsemen-archers), but the “Rus” (“Ros”) fought on foot (“wall of shields”). Thus, the written sources of the X century. contradict the prevailing opinion about the belonging of such monuments as Gnezdovo and Shestovitsy to the early "Rus".

Keywords: “Rus”(“Ros”), Arab, Byzantine, Gnezdovo, graves, weapons.

References

1. Avdusin D.A. Burial mounds from Gnezdovo. Smolensk, 1952.
2. Avdusin D.A., Pushkina T.A. Three burial chambers from Gnezdovo // History and culture of the ancient Russian city. Moscow, 1989. P. 190-205.
3. Ammianus Marcellinus. Roman history. Transl. from Latin. Yu.A. Kulakovskiy and A.I. Sonnya. Moscow, 2005.
4. Bibikov M.V. BYZANTINOROSSICA: A set of Byzantine testimonies about Russia. Vol. 1. Moscow, 2004.
5. Blifeld D.I. Ancient Rus monuments in Shestovitsya. Kiev, 1977.
6. Voronin P.S. Burial 644. Burial ground 2A, north of Borg, Birka // Life in Birka and Hedeby. Issue # 1. 04/23/2014. P. 7-24. (electronic publication).
7. Ancient Russia in the light of foreign sources: Reader // Ed. T.N.Dzhakson, I.G. Konovalova and A.V. Podosinov. Volume III: Eastern Sources. Comp. Part I - T.M. Kalinina, I.G. Konovalova; Part II - V.Ya. Petrukhin. Moscow, 2009.
8. Leo the Deacon. History. Transl. M.M. Kopylenko. Moscow, 1988.
9. Novikov V.V. Headbands with iron elements of the X century from the excavations in Gnezdovo // Archaeological news. Issue 19. St. Petersburg, 2013. P. 181-187.
10. Nosov E.N., Khvoshchinskaya N.V. Some aspects of the study of ring-shaped pins on the territory of Ancient Rus // Slavs and Finno-Ugrians. Contact zones and interaction of cultures. Collection of reports. Ed. A.N.Kirpichnikov, E.N. Nosov, A.I.Saksa. St. Petersburg, 2006. P. 130-140.
11. Petrukhin V.Ya. "Russian Kaganate", Scandinavians and southern Russia: medieval tradition and stereotypes of modern historiography // The most ancient states of Eastern Europe 1999, Moscow, 2001. P. 127-141.
12. The travel of Ibn-Fadlan to the Volga. Ed. I.Yu. Krachkovskiy. Moscow, 1939.
13. Sizov V.I. Mounds of the Smolensk Governorate. Release 1st. The burial ground of Gnezdovo near Smolensk. St. Petersburg, 1902.
14. Fetisov A.A. The sizes of "druzhina" garrisons on the trade routes of Eastern Europe // Old-time Iskorosten and Slavic cities. Volume 2. Korosten, 2008. P. 207-212.
15. Yansson I. On the question of polyethnic communities of the Viking age // The most ancient states of Eastern Europe 1999. Moscow, 2001. P.116-126.
16. Yaroslavl Volga region of the X-XI centuries. Based on materials from the Timerevo, Mikhailovskoe and Petrovskoe burial grounds. Ed. A.P. Smirnov. Moscow, 1963.
17. Arbman H. Birka. I. The graves. Drawings. Uppsala, 1940.
18. Hallinder P. Battle and work axes // Birka II: 2. Systematic analyzes of grave finds. Ed. Arwidsson G. Stockholm, 1986. P. 45-50.
19. Wergaeus E. The arrowheads from Birka // Birka II: 2. Systematic analyzes of grave finds. Ed. Arwidsson G. Stockholm, 1986. P. 21-34.

Об авторе

Тарасов Виктор Викторович – выпускник аспирантуры Брянского государственного университета им. И. Г. Петровского, E-mail: akystir@gmail.com

Tarasov Viktor Viktorovich – applicant for the degree of candidate of historical Sciences, I. G. Petrovsky Bryansk State University (Russia), e-mail: akystir@gmail.com